

629.8 (092.1)

50

ЖИЗНЬ - ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНЬЕ

В ЭТОЙ КНИГЕ О ЮРИИ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ГАГАРИНЕ РАССКАЗЫВАЮТ

Его родные—

Анна Тимофеевна Гагарина, Алексей Иванович Гагарин, Валентина Ивановна Гагарина, Борис Алексеевич Гагарин, Валентин Алексеевич Гагарин, Галя Гагарина, Лена Гагарина.

Его учителя—

Преподавательница базовой школы при Гжатском педучилище Тамара Федоровна Сеницкая, пионервожатая Лидия Михайловна Тимофеева, преподавательница Гжатской средней школы Ольга Степановна Раевская, заместитель директора Люберецкого ремесленного училища Илья Сергеевич Шавкун, преподаватели Саратовского индустриального техникума Николай Иванович Москвин, Нина Васильевна Рузанова, Анна Павловна Акулова, Анатолий Иванович Ракчеев, преподаватели и инструкторы Саратовского аэроклуба Владимир Павлович Каштанов, Борис Викторо-

вич Монастырский, Сергей Иванович Сафронов, Дмитрий Павлович Мартянов, Николай Иванович Новиков, преподаватели и инструкторы Оренбургского военно-авиационного училища Валентин Сергеевич Палехин, Анатолий Григорьевич Колосов, Алексей Александрович Резников, Владимир Михайлович Моргунов, военные летчики-инструкторы истребительного полка Леонид Данилович Васильев, Николай Сергеевич Вильямский, руководители и преподаватели Центра подготовки космонавтов врач Евгений Анатольевич Карпов, генерал-полковник авиации Николай Петрович Каманин, ученый-космонавт, доктор технических наук Константин Петрович Феоктистов, ученый-космонавт, кандидат технических наук Виталий Иванович Севастьянов.

Его друзья—

мастер Гжатского строительного училища Павел Кузьмич Демин, рабочая Люберецкого завода сельскохозяйственных машин Лидия Васильевна Абрамова-Тимченко, выпускники Саратовского индустриального техникума Александр Егорович Петушков, Тимофей Петрович Чугунов и аспирант Московского авиационного института Виктор Сидорович Порохня, выпускники Саратовского аэроклуба инженеры Михаил Сергеевич Соколов, Александр Иванович Сидоров, летчики-космонавты СССР Герман Степанович Титов, Андриян Григорьевич Николаев, Павел Романович Попович, Валерий Федорович Быковский, Валентина

Владимировна Николаева-Терешкова, Борис Борисович Егоров, Павел Иванович Беляев, Алексей Архипович Леонов, Георгий Тимофеевич Береговой, Владимир Александрович Шаталов, Борис Валентинович Волынов, Алексей Станиславович Елисеев, Евгений Васильевич Хрунов, Владислав Николаевич Волков, Виктор Васильевич Горбатко, Николай Николаевич Рукавишников.

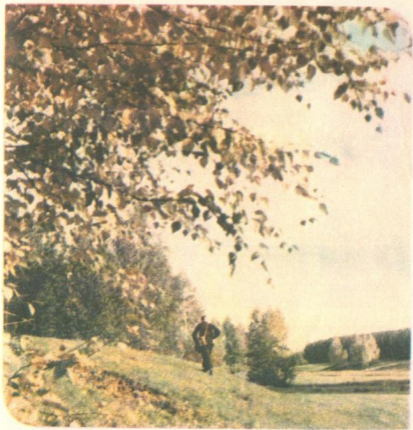
Руководители космических исследований,
организаторы и участники запуска «Востока 1»—

академики Сергей Павлович Королев, Мстислав Всеволодович Келдыш, Борис Николаевич Петров, Анатолий Аркадьевич Благовраов, Василий Васильевич Парин, профессора М. Васильев, Б. Викторов, инженеры С. Гаврилов, О. Григорьев, Е. Васильев, слесари-монтажники В. Иванов, В. Васильев, спортивный комиссар Иван Григорьевич Борисенко.

А также—

рабочий Уралмашзавода, депутат Верховного Совета, член ЦК КПСС Александр Иванович Храмцов, секретарь Гагаринского горкома КПСС Николай Иванович Артюхов, колхозники Анна Акимовна Тахтарова, Иван Кузьмич Руден-

ко, Леонид Ильич Итяксов, Филипп Иванович Комлев, курсант военного училища Ю. Попов, летчик Б. Олесюк, директор музея космонавтики при Доме культуры Звездного городка Татьяна Филипповна Беляева, редактор издательства «Молодая гвардия» Василий Алексеевич Федченко, комсомольские работники Григорий Резниченко, Герман Соловьев, Владимир Левин, летчик гражданской авиации Павел Михайлович Михайлов, начальник аэроклуба Франции, ветеран полка «Нормандия — Неман» генерал Леон Кюффо, американский художник Рокуэлл Кент, индийский писатель Ходжа Ахмад Аббас, польский писатель Ежи Путрамент, английский писатель Джеймс Олдридж, польский журналист Ежи Ярузельский, чехословацкий журналист Милан Цодр, советские журналисты и писатели Ольга Апенченко, Василий Песков, Александр Романов, Геннадий Серебряков, Николай Денисов, Борис Лукьянов и другие.

ПРОЛОГ

Юрий Гагарин. В Клушине наш дом стоял вторым на околице, у дороги на Гжатск.

Бывало, забудешься, прикрикнешь: «А ну за уроки!» — и пожалеешь: не в охотку ему занятия из-под палки.

Не любил Юра принуждения, но родителям старался быть в помощь. У иных людей слов о труде много хороших, а дети видят: говоришь сладко, а работаешь шатко... Из-под рук Алексея Ивановича ни одной вещи, плохо сделанной, не вышло. Хоть дом, хоть скворечня, хоть палочка-чижик. И Юрины игрушечные самолетики тоже долго жили. Он с детства все делал основательно и от задуманного — кол у него на голове теши! — не отступится.

Помню, едва снег сойдет, а соседки уже доносят:

— Ваш Юра с Валькой Петровым в Орешне купался...

Я к Юре:

— Верно?

А он — спокойно так:

— Верно, мама. Мы решили закаляться...

И тут уж ничего нельзя было с ним поделать.

КЛУШИНО

ЮРИЙ ГАГАРИН

Я, Гагарин Юрий Алексеевич, родился 9 марта 1934 года в семье крестьянина-бедняка. Отец, Гагарин Алексей Иванович, родился в 1902 году... Мать, Гагарина Анна Тимофеевна, родилась в 1903 году...

В 1943 году я пошел учиться в Клушинскую начальную школу...

Алексей Иванович ГАГАРИН

Мы, Гагарины, народ веселый. Потому и фамилия у нас такая. Умеем мы посмеяться. Стало быть, погагарить, если говорить по-деревенски. Ну а кто людей веселит, за того весь мир стоит.

После Юриного полета князя к нам в родню стали набиваться. Только вот ведь какая нескладница — в нашей фамилии отродясь барбелоручек не было. Мы хотя и веселые, да не зубоскалы. Живем по пословице: смешки смешками, а дело делом. И Юра тоже — смеялся-веселился от души, но и дело делал от души. По-гагарински.

Анна Тимофеевна ГАГАРИНА

Почему-то все пишут, что Юра в Клушине родился. Жили мы тогда в Клушине — это верно. Но Юру я родила в Гжатске. Как почувствовала я, что подходят сроки, Алексей Иванович выпросил у нашего колхозного председателя лошадку и отвез меня в город.

Сдал меня мой благоверный с рук на руки врачам. Уехал. А я день лежу в больнице, другой лежу, третий — ничего. Вот и говорю врачу: — Видно, рано вас, товарищ доктор, потревожила. Поеду-ка я домой. У меня там хозяйство и дети малые. Каково-то супругу одному?

А доктор не соглашается:

— Ничего с вашим супругом не случится. Пусть и он почувствует ответственность. А вы, мамаша, не спешите...

Так и не выпустили меня.

А Юра только через неделю родился.

В Клушине мы жили на главной улице, и дом у нас был на загляденье справный — стоял не на кирпичном фундаменте, а на самород-

ных камнях. Алексей Иванович и для людей-то строил так, чтобы не стыдно было потом в глаза глянуть заказчику, а уж для себя особенно постарался. Он ведь плотник — золотые руки. Одно плохо: нога у него больная и со слухом туго. Потому без большой охоты брали его плотники в свою артель — кому нужна обуза? Вот и просидел он, почитай, всю свою жизнь в сторожах. А у сторожа какие капиталы? Словом, жили мы в большой бедности.

Пришла война — совсем невмоготу стало. Из дома перебрались в землянку, а дом наш немецкие солдаты под постой забрали. Так что Юра с детства и холод и голод узнал. Помню, по весне выползли Юра и Бориска из землянки и давай первую траву щипать. Нарвали полные кулачки — принесят:

— Мама, свари...

Все живое-зеленое, что земля родит, мы тогда подбিরали: ягоду, крапиву, щавель, грибы. А настоящее съестное отбирали немцы. Особенно нравилась им наша картошка. Подчистую ее выгребали. Мы же брали из мерзлой земли, из-под снега, ту, у которой одна видимость картошки, а так — кожура-мешочек с крахмалом внутри. Но когда не до жиру, то и мороженая картошка — лакомство. Потрем, смешаем с чем найдется, вот и вышли «тошнотики».

Лихое было время. Только ребята они и есть ребята. Им хоть бы что.

Однажды Юра с Бориской возле немецкой автомашины игру затеяли. Я вожусь себе в землянке. Вдруг слышу — крики. Выскочила наружу и обмерла: держит немец Бориску на весу за шкурку, как щенка. Я к немцу:

— Что творишь, ирод? Малец ведь...

Отпихнул меня немец, подошел к яблоне и подвесил Бориску на сук за воротник пальтишка. Бориска плачет, тянет ко мне ручонки, а немец регочет. Тешился, пока ему не наскучило.

А потом новая беда: Валентина и Зоюшку немцы в неволю угнали. Только после войны узнали мы, что наши солдаты освободили их из лагеря. Ну, да про это и в Юриной книге есть, и другие не раз писали.

Про Юру много пишут. Только не всегда правильно. В одной вот книжке я прочитала, что, мол, в детстве Юра очень сильно переживал из-за своего маленького роста. А я не помню такого за ним, да и сама не думала, что он у меня недоросток. Может, по писательским правилам и положено так писать про переживания, только Юра не переживал понапрасну. Не такой характер. Я так думаю, что с другим характером его бы и в космос не допустили.

Он был очень веселый, редко злился, не любил ссор, наоборот, шуткой и смехом всех мирил. И его все любили. Он общим баловнем был. Да вы посмотрите на Юрины фотографии — лицо у него всюду счастье. Этим он и приметен...

А еще приметным в нем было с детских лет то, что он все сам старался делать, а понуканий не терпел. Потому я и норовила так подстроить, чтобы он своим умом догадался, за какое дело взяться.

Юрий ГАГАРИН

Кончилась война, и моего отца оставили в Гжатске отстраивать разрушенный оккупантами город. Он перевез туда из села наш старенький деревянный домишко и снова его собрал. Но я никак не мог позабыть наш обжитой домик в Клушине, окруженный кустами сирени, смородины и бересклета, лопухи и черныбыльник, синие медвежьи ушки — все то, что связывало меня с детством. Теперь мы стали жить в Гжатске, на Ленинградской улице. И школа у меня теперь была другая. Меня приняли в третий класс Гжатской базовой школы при педагогическом училище.

Мастер строительного училища Павел ДЕМИН.

Мы с Юрием жили неподалеку друг от друга. Из школы ходили вместе и уроки очень часто готовили за одним столом. У меня дома или у него. Юра увлекался физикой, математикой. А мне эти предметы давались со скрипом. То и дело приходилось обращаться к нему за помощью. И что примечательно: Юра, бывало, не успокоится, пока не убедится, что я понял урок.

Преподавательница базовой школы при Гжатском педучилище Тамара Федоровна СИНИЦИНА

Упорный был мальчишка. Одно время не давался ему русский язык. Юра сам, без посторонней помощи, решил догнать товарищей. И он добился своего — тройки исчезли из его дневника. И вообще, Юра учился радостно, с охотой, жадно брал все, что могла ему дать школа.

Старшая пионервожатая Лидия ТИМОФЕЕВА

В 1947 году Юра стал учеником пятого класса нашей средней школы. Класс, в котором он учился, был очень дружным. В этом была заслуга и Юры — старосты класса. Школа наша размещалась в двух небольших деревянных домах, стоявших на окраине разрушенного войной города. Но, несмотря на тесноту, у нас все же был пионерский уголок — крохотная комната, в которой повернуться-то было негде. Юру, как и других пионеров, это обстоятельство нисколько не смущало — наша пионерская комнатка никогда не пустовала. Здесь рождались номера стенной газеты, здесь живо обсуждались программы концертов художественной самодеятельности. Юра очень хорошо читал стихи. Учительница литературы часто ставила его в пример другим ребятам.

Классный руководитель, преподавательница русской литературы Ольга Степановна РАЕВСКАЯ

Удручающее зрелище представлял собою Гжатск в первые послевоенные годы. Гитлеровцы, отступая, уничтожили почти все каменные здания и многие деревянные дома. Было разрушено прекрасное зда-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66